

И. М. Быховская¹

ГАРМОНИЯ КАК ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРЫ: ТРАЕКТОРИИ ОСМЫСЛЕНИЯ И ПОИСКИ ПУТЕЙ ВОПЛОЩЕНИЯ

Идея гармонии — соразмерности, стройности частей единого целого — является одной из тех доминант, которые пронизывают все составляющие марксистского учения. Именно стремление к такого рода соразмерности и в этом смысле к культуросообразности лежит в основании учения о человеке и его формировании и служит ориентиром для преобразования общества (ради той же гармонизации). Да и к самому создателю рассматриваемого мировоззренческого вектора — К. Марксу, к его ориентирам и их жизненным воплощениям в значительной мере можно отнести этот принцип стремления к гармонизации всех основных начал человеческой жизнедеятельности: интеллектуального (философ), эмоционально-эстетического (поэт), креативно-новаторского (ниспровергатель устоявшегося), нравственного (борец за справедливость), телесно-физического (просто красивый человек).

Блестящий знаток великого интеллектуального наследия человеческой мысли, стремящийся не к демонстрации своего «я»: «это я — во всем первый» (что иногда присуще современным «первооткрывателям», игнорирующим или, увы, нередко просто не знающим того, что было сделано *до* них), К. Маркс, напротив, в качестве *обязательного* элемента в ходе своих размышлений глубоко анализировал все богатство философской рефлексии, накопленное предшественниками при осмыслении той или иной проблемы, стремился извлечь из этого арсенала все, что, по его представлениям, могло быть эвристичным для решения собственных, актуальных на тот момент задач. В полной мере эта позиция распространялась и на проработку К. Марксом идеи гармонии, ее целеполагающей силы и преобразовательного потенциала.

Анализируя под этим углом зрения культур-философские штудии мыслителей разных веков, К. Маркс показал, что идея гармонии и стремление к ее достижению никогда не покидали человека. Сквозь призму этой идеи он, человек, лицезрел загадочный великий космос, открывая в нем гармонию сфер; замирал в восхищении от соразмерности всего и вся в природе, начиная с мельчайших букашек и крохотных тычинок цветка и заканчивая гармонией необозримых ландшафтов... Однако, несомненно, особым предметом его внимания и вождления, «материалом» для размышле-

ния о самой сути соразмерности и поиска путей, ведущих к ней, был собственно сам *человек*. К. Маркс активно присоединился к дискуссии именно потому, что важнейшая составляющая в обсуждении этой проблемы была связана не просто со стремлением «соучастников» отточить, выкристаллизовать собственно идею гармонии, но и, главное, описать, объяснить возможные пути ее воплощения в реальность. Как известно, не всегда эти попытки завершались успехом, иногда и вовсе оборачивались своей противоположностью. Но неустанность, с которой человечество снова возобновляло их, несмотря на все анти- и контраргументы, — разве это не свидетельство привлекательности и неустранимости идеала гармонии? Разве это не аргумент в адрес тех скептиков, кто и сегодня лишь криво ухмыляется, услышав разговор о поиске путей становления «человека гармоничного»? Однако, далекие от такого рода скепсиса, не будем впадать и в эйфорию: ведь долгая жизнь идеи — еще и признак того, сколь сложной для воплощения она оказалась, сколь много очевидных препятствий и подводных камней возникало и возникает на пути ее реализации. И, может быть, правы те, кто говорит о гармонии более как об идеале — желаемом, но никогда полностью не достижимом, чем как о возможной реальности человеческого существования?

Сопоставление успехов и неудач в стремлении достичь *воплощения* идеи гармонии в разных формах, применительно к разным сегментам социальной жизни человека занимает многие тома. Мы же в данном случае рассмотрим лишь один срез этой проблемы, который непосредственно может быть соотнесен именно с понятием «*воплощение*», то есть связан с вечным поиском гармонии между двумя важнейшими ипостасями существования человека: его духовным и физическим началами, внутренним миром и внешними (телесно-двигательными) формами проявления его человеческой сущности, а в конечном счете — с вопросом о гармонии тела и духа как ядром человеческой культуры в целом.

Понимание культуры как гармонии, соразмерности характерно для разных эпох и народов, оно «прочитывается» в традициях восточных и западных. Однако, быть может, никогда и нигде этот подход не был столь ярко и явно выражен, никогда и нигде этот мотив не приобрел такого мощного звучания, как в лоне античной культуры, интерес к которой и восхищение ею никогда не скрывал К. Маркс. Именно этот исторический тип культуры, воспевавшей гармонию, соединивший в своей системе ценностей телесное и духовное развитие человека как два равноправных вектора его становления и совершенствования, стал лоном и прологом для всей последующей культурной истории. Произошедшая в последующем декартовская дихотомизация человека (внутреннее = разумное, рациональное, интеллектуальное, нравственное vs внеш-

¹ Эксперт по социальным проблемам физкультуры и спорта Московского городского педагогического университета, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 300 научных публикаций (на русском, английском, немецком, японском языках), в т. ч.: «Прикладная культурология: потенциальное vs актуальное», «Музыка в социокультурном измерении: векторы и парадигмы анализа», «Социальное сквозь призму “культурного”: в поисках адекватной оптики», «Культурологические смыслы практик и практические смыслы культурологии», «Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований» (науч. ред.) и др. Член редколлегии нескольких международных журналов по социокультурным проблемам молодежи, спорта, досуга. Награждена медалью «За доблестный труд».

нее = телесно-физическое, внекультурное) надолго увела мысль от античного стремления к человеку гармоничному во *всех* его проявлениях. Для Маркса же, что очевидно присутствует в его антропологических штудиях, гораздо более близким оставался именно античный взгляд на необходимость сопряжения и соразмерности в культивировании души и тела, создание условий (через образование, воспитание, идеологическое воздействие) для этого «полноформатного» процесса приобщения человека к ценностям культуры во всех ипостасях. Поскольку тело и дух были едины для грека, телесная красота для него — это *не* красота физическая, это *не* физическое совершенство, а красота и совершенство *человека* как такового. Совершенства, обнаруженные человеком телесным (пропорции, сила, ловкость и т. д.), имели для грека смысл не только эстетический, но и нравственный: ведь истина, добро и красота неразрывны для него — и это триединство никогда не упускал из виду и Маркс в своих размышлениях о человеческом совершенствовании. Говоря об античных традициях воспитания человека, он обращался к Платону, выделявшему в качестве обязательных два вида образования — музыкальное и гимнастическое, что отражало все ту же идею гармонии телесного и духовного начал. Другой стороной этого подхода была также *недопустимость абсолютизации* физического совершенствования, когда развитие и укрепление тела могли бы стать самоцелью и перейти грань необходимой соразмерности культуры телесности развитию внутренней, духовной культуры.

Справедливости ради отметим, что Античность дала примеры иного рода отношения к телу, которые можно было бы назвать «соматическим негативизмом», когда ценность человеческого тела, его красоты и здоровья не только не увязывалась с внутренним миром человека, его развитием, но и противопостав-

лялась: «Слабые телом способны умом», — писал, к примеру, Аристотель, сея семена подозрительности и сомнения по отношению ко всякому, заботящемуся о своем теле. Этот взгляд был своего рода прелюдией к последующему длительному этапу, когда на смену античному возвышающему культивированию тела человека пришла иная доминанта — презрительно-уничтожительное или, по меньшей мере, незаинтересованное отношение к телу, движению, физическому воспитанию; когда, как писал Т. Готье, место античного взгляда на тело как на дворец души заняла его противоположная оценка — как тюрьмы, ограничивающей и отягчающей возвышенный дух человека.

Как и во многих других областях, «ценностный маятник» не раз совершал свои движения в развитии (смене) взглядов на проблему «гармония — противостояние тела и духа», и эти разнонаправленные векторы нашли отражение и в марксистском дискурсе, который вобрал в себя и размышления о восстановлении идеи целостности человека в эпоху Возрождения, и обращение к трудам Ж.-Ж. Руссо и М. Монтеня, и многое другое.

Принес ли в этот процесс что-нибудь принципиально новое XXI век? Куда качнулся маятник сегодня? Насколько мы приблизились к реализации прекрасной идеи Маркса о гармонизации человека, всей человеческой жизни как одного из базальных оснований культуры? Очевидно, что идея гармонии не умирает, она — одна из тех высших и вечных ценностей, которыми живет и никогда не перестанет жить человечество; одно из тех пожеланий, которые каждому из нас приходится слышать, принимая поздравления, наставления и т. п. Остается «малое» — повседневный и тяжелый труд (в образовании, воспитании, самоосуществлении), который позволил бы перевести идею гармонии человека из статуса идеала в статус реальности.